

Секция «Актуальные проблемы управления в сфере межэтнических и
межконфессиональных отношений»

**Возрождение малочисленного этноса как приоритет государственной
национальной политики РФ (на примере убыхов).**

Тлимахова Ляна Хасанбиевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия

E-mail: tlimakhovalh@gmail.com

Адыги (или черкесы) — общее название единого народа в России и за рубежом, разделенного на кабардинцев, черкесов, адыгейцев. Самоназвание - адыга (адыгэ). [Электронный источник: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/151773>]

Адыги проживают на территории шести субъектов: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Краснодарский край, Северная Осетия, Ставропольский край. В трёх из них адыгские народы являются одной из "титульных" наций: черкесы в Карачаево-Черкесии, адыгейцы в Адыгее, кабардинцы в Кабардино-Балкарии. [Электронный источник: <http://russiahistory.ru/ady-gi/>]

К адыгским субэтносам относятся: адыгейцы, кабардинцы, черкесы (жители Карачаево-Черкесии), шапсуги, убыхи, абадзехи, бжедуги, адамейцы, бесленеевцы, егерукаевцы, жанеевцы, темиргоевцы, мамхеги, махоши (махошевцы), хатукайцы, натухайцы, хегайки, гуайе, чебсин, адале. [Электронный источник: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/151773>]

Основная часть работы будет посвящена именно **убыхам**. По своему количеству этот этнос достиг критического минимума и находится на грани исчезновения. Сущность этого народа уникальна, поэтому РФ, как сильное и демократическое государство, не должно и не может оставить подобный факт без внимания, так как это входит в сферу национальной политики в том числе.

Рассматривая в современных научных исследованиях историю и культуру народа «убых», часто специалисты апеллируют устаревшими сведениями о них. При этом они забывают, что носители этнонима и в наши дни живут среди нас, народов абхазо-адыгской языковой группы России, и за рубежом, в основном в Турции. Они, за редким исключением, прописаны в северокавказских регионах как абазины, адыгейцы, кабардинцы и черкесы. Только 33 человека по переписи населения 2010 года отметили себя убыхами.

Судьба убыхов в конце Кавказской войны сложилась трагично. Некоторые исследователи, в особенности любители поэзии и литературных сочинений любят «задним умом» рассуждать и обвинять в исходе народа в Османскую империю их военно-политических деятелей. При этом ими не берётся в учёт конкретных исторических причинно-следственных явлений того периода. Между тем, несмотря на усиленную агитацию турецких эмигрантов переселиться к халифу всех мусульман, убыхи мечтали о другом исходе своей судьбы. В частности, 18 сентября 1861 года в Хамкетах современной Адыгеи состоялась историческая встреча убыхского лидера К. Берзека с императором Александром II. Переводчиком на переговорах выступал абазинский князь, полковник царской службы Магомет-Гирей Лоов. К. Берзек от имени горцев Причерноморья заверял императора, что они готовы вместе с Россией воевать против общих врагов, быть верноподданными Его Императорского Величества, лишь бы не выселяли их с родных мест. Однако они не были услышаны. Более того, проводники царской политики на Кавказе убыхов преподносили императору самым непокорным народом. Они были объявлены «виновниками» несчастья абадзехов, шапсугов, «ярыми врагами», подлежащими очищению от них восточного берега Чёрного

моря. Поход против них 4-х крупных объединённых войск с разных сторон довершили дело «доверия» в пользу исхода народа в султанскую империю, а не на топи Кубани, Азова, Дона и других мест в России, предлагавшихся им.

В пределах Северного Кавказа всё же осталась горстка семей, отказавшихся эмигрировать по самым разным причинам. Они вынуждены были скрывать свою национальную принадлежность, чтобы не быть выселенными куда-нибудь в российскую глубинку. В период переписей населения они записались абазинами, абадзехами, бжедугами, кабардинцами и т. д. Те же 50 семейств убухов, оказавшихся на Кубани и не скрывавших своей национальной принадлежности, впоследствии переселены были в Костромскую губернию, где «растворились».

Времена изменились. В России, после долгих лет борьбы за цивилизованные формы существования общества, наступил период верховенства права и демократии. Россия идёт по пути утверждения в обществе гуманных ценностей. В русле этих перемен Госдума России приняла закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Во исполнение закона правительством России принято специальное постановление от 24 марта 2000 года № 255, которым утверждён Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, куда вошли 44 народа, нуждающихся в принятии срочных мер по сохранению их этнокультурных ценностей. Дагестану, где проживают около трёх десятков коренных народностей, предоставлено было право определения перечня народностей, которые должны войти в перечень коренных малочисленных народов России. В указанном законе и в постановлении правительства имеются определённые критерии того, кого следует признать коренным малочисленным народом с учётом их численности (менее 50 тыс. чел.), занятия традиционным хозяйством, местом жительства (сельская местность) и т. д.

Ограничения вызваны рядом обстоятельств. Во-первых, изначально, до парламентских слушаний по этому закону, предполагалось принять его для народов, действительно живущих в жёстких условиях Севера. В последний момент решено было включить туда и некоторые народы Кавказа и других регионов, нуждающихся в оказании правительственной поддержки по сохранению их этнокультурной идентичности. Во-вторых, ограничения были вызваны объективными экономическими трудностями, которые имеют место до сих пор в экономике страны. Но закон есть закон, который подлежит не обсуждению, а выполнению. Тем более, закон и постановление по коренным малочисленным народам не затвердевшая магма, они допускают принятие каких-то дополнений, изменений, пересмотра перечня малочисленных народов и т. д. Однако в регионах, где должны разрабатывать статьи закона, надо признать, ряд местных властей из-за объективных и субъективных причин порой забывают о его существовании. Например, мягко будет сказано, к этому закону спустя рукава отнеслись руководители Карачаево-Черкесии в 1999 - 2003 и 2008 - 2011 гг. по абазинам. Вместо принятия соответствующей программы по выполнению закона, как это сделали экстренно власти Красноярского края, здесь ограничились точечными решениями отдельных болезненных вопросов под нажимом общественности. Нет уверенности, что проблемы коренных малочисленных народов находят понимание на различных уровнях и в других субъектах страны.

В высшей степени гуманным и политически верным будет принятие решения и по ним. Кроме указанных выше 33-х российских убухов, полевые изыскания показывают, что в северокавказских республиках их насчитывается не менее 2,5 - 3,0 тысяч человек, «укрывшихся» от Кавказской войны под именем родственных народов.

Кроме знания убухского языка, все остальные признаки, присущие всякому этносу,

отвечающие критериям закона РФ по коренным малочисленным народам, присутствуют в жизнедеятельности российских убыхов, «прописанных» и «не прописанных» по национальности.

Что касается восстановления языка, то этот вопрос разрешимый, хотя он требует времени и некоторых усилий существующих в регионах центров переподготовки педагогических кадров.

Для горсточки убыхов, проживающих в России, принятие Правительством РФ положительного решения по включению их в Единый перечень коренных малочисленных народов было бы началом его возрождения как самобытного народа. Общение с ними за рубежом и здесь на исторической родине показало, что они не выдвигают перед властями разрешения каких-то эфемерных политических и территориальных претензий. Они глубоко осознают - предки «навоевались» на все века наперёд. Они не хотят жить с повернутой головой назад, а желают от институтов власти и народов только одного - признания, понимания и помощи в возрождении.

Источники и литература

- 1) Шакрыл К.С. К вопросу об этногенезе абхазо-адыгских народов // Уч. зап. АдНИИ-ЯЛИ. Т.5. 1955.
- 2) Шакрыл К.С. Очерки по абхазо-адыгским языкам... С. 113-147.
- 3) Античные источники о Северном Кавказе. Сост. В.М. Аталиков. Эльбрус: Нальчик, 1990.
- 4) Джавахшвили И.А. Основные историко-этнологические проблемы... С.42-46.
- 5) Кумахов М.А. Убыхи // Адыгская (черкесская) энциклопедия... С.473.
- 6) Рogaва Г.В. Языки народов СССР. Т.4. Иберийско-кавказские яз. М. 1967. С.97.
- 7) Кишмахов М.Х.-Б. Убыхский род Берзек и его абхазо-адыгские родословные связи. Ди-с.на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Карачаевск, 2004. С.18-20.
- 8) Люлье Л.Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. Киев, 1991. С.9, 14.
- 9) Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов. и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Нальчик: ИЦ "Эль-Фа 2002. С.131.
- 10) Гюльденштедт И.А. Путешествие по России и кавказским горам // Северный Кавказ в европейской литературе 13-18 веков. Сб. мат. Изд. подготовил В.М. Аталиков. Нальчик: ИЦ "Эль-Фа 2006. С. 293, 295.
- 11) Клапрот Ф.Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах. Перевод с англ. К.А. Мальбахов. Нальчик: ИЦ "Эль-Фа 2008. С.123.
- 12) Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Русские авторы 19 века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т.1. Нальчик: ИЦ "Эль-Фа 2001. С.216.
- 13) Полевой материал: со слов К.Березг, 1932 г.р., юрист, Стамбул, 17.08.2008.
- 14) Берже Ад. П. Выселение горцев с Кавказа. // Русские авторы 19 века о народах центрального и Северо-Западного Кавказа. Т.1. Нальчик: ИЦ "Эль-Фа 2001. С.283.
- 15) Кишмахов М.Х.-Б. Проблемы этнической истории и культуры убыхов. М.: Сухум-Карачаевск. 2012.

Слова благодарности

За активную помощь и предоставленную как практическую, так и теоретическую информацию хочется поблагодарить Берзекова Руслана Заудиновича, истинный представитель убыхского этноса и по совместительству Глава Правления Фонда "Убых-Берзек", и своего научного руководителя Буданова Максима Александровича, кандидат исторических наук, доцент; кафедра управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений.